

П Р А В Д Ы М Ъ С Т А

ПРОСТА	ПРОСТА	ПРОСТА	ПРОСТА
ПРОСТА	ПРОСТА	ПРОСТА	ПРОСТА
ПРОСТА	ПРОСТА	ПРОСТА	ПРОСТА
ПРОСТА	ПРОСТА	ПРОСТА	ПРОСТА

О Р Е Н Б У Р Г С К І Я Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И .

1910 г.

13 мая.

XXXVIII изд

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочынныхъ.

№ 19.

Цѣна годовому изданію съ дост. и перес. 6 р. Цѣна отдѣльнаго номера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Часть официальная.

Свѣдѣнія по епархіи.

Перемѣщены: священникъ станицы Ильинской, Орскаго у., Александръ Левашевъ на псаломщическое мѣсто въ пос. Адрианопольскій, Верхнеур. у., съ запрещеніемъ въ священнослуженіи — 1 апрѣля; псаломщикъ пос. Измаиловскаго, Верхнеур. у., Косма Вдовинъ въ пос. Амурскій, того же уѣзда, — 3 мая.

Предоставлено мѣсто псаломщическое бывшему воспитанику Оренбур. дух. семинаріи Евгенію Фальковскому въ с. Островномъ, Челяб. у. — 2 мая.

Уволены отъ должности церковныхъ старостъ: с. Николаевки, Оренб. у., Иларіонъ Потаповъ согласно прошенію — 30 апрѣля; с. Баракова, того же уѣзда, крест. Алексѣй Филатовъ — 4 мая.

Исключается изъ списковъ за смертію заштатный протоіерей села Тавранкуля, Челяб. уѣзда, Іаковъ Русановъ съ 17 апрѣля.

Ом. Опубл. въ № 19 отъ 13 мая 1910 г.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Наименованіе приходовъ.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько на весь причтъ положено жалованья.		Земли въ десятинахъ.	Количество школъ.
		Каз.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Черновскій пос.	129	400 р.	—	—	1
Ратчино село (1-е и 2-е мѣста).	2382	164 р. 64 к.	—	66	1
Ново-Сокулакъ село	879	—	—	22	1
Николаевка село	(Свѣдѣній не имѣется.)	—	—	—	—
Васильевка село.	2383	123 р. 48 к.	—	66	1
Ново-Черкасскій пос.	321	400 р.	150 р.	—	1
Байракинскій хут.	738	400 р.	—	12	1
Ново-Шоимъ село	713	525 р.	—	—	2
Ильинская ст.	453	300 р.	—	13	2
Смѣлый поз. (единов.)	99	400 р.	—	300	—
Елевинскій пос.	480	400 р.	—	300	2
Черняговскій пос.	1034	—	200 р.	287	2
Александровскій пос.	572	—	—	300	2
Брединскій пос.	906	400 р.	150 р.	—	2
Каминская слоб. (2-е мѣсто)	2876	336 р.	—	198	1
Щучье село	1584	144 р.	—	101	3
Ушсорскій пос.	1519	800 р.	—	120	—
Ольгинскій пос.	2996	800 р.	—	120	—
Евгенийскій пос.	1096	800 р.	—	120	—
Аральскій пос.	626	400 р.	—	120	1
Лейцигскій пос. Троицкаго уѣзда.	491	400 р.	150 р.	300	—
Спасо-Преображенскій соб. г. Орска (3-е м.)	1123	79 р. 15 к.	—	—	—
<i>б) Діаконскія:</i>					
Спасо-Преображенскій соборъ г. Орска	1123	79 р. 15 к.	—	—	—
Михаило-Архангельская церковь г. Троицка	1316	—	—	—	1
Градо-Челяб. Одиотрѣвскій женск. монастырь	—	—	375	—	—
<i>в) Псаломщическія</i>					
Градо-Оренбургскій кафедральный соборъ	—	—	—	—	—
Алексѣевскій пос. Троицк. уѣзда.	903	400 р.	120 р.	—	—

I. Лица, которыя должны быть внесены въ списокъ погребенныхъ, согласно указа Святѣйшаго Синода отъ 27 марта 1910 г за №. 10*).

1) Духовныя лица: архіереи, настоятели и настоятельница монастырей, подвижники и подвижницы, пользующіеся ува-

*] См. „Орен. Епарх. Вѣд.“ 1910 г. № 17—18, ч. оффил., стр. 135.

женіемъ м
дворянски
духовенств
указываем
происходя
2) Со
лованныя
родственн
погребенны
ходахъ дол
прежде бы
3) Ве
службѣ и
4) По
высшихъ
нихъ учеб
преподават
5) Об
городского
управъ, го
видные гла
нансовые
торговолро
дѣятелн,
6) Ли
скимъ род
7) Ли
благотвори
болѣ кру
8) По
болѣ вид
рисы.
II. Свѣ
щены
вья св
1) И
графъ, бар

женіемъ мѣстныхъ жителей, монашествующіе обоюго пола изъ дворянскихъ фамилій (съ указаніемъ фамилій), лица бѣлаго духовенства. Въ южныхъ и западныхъ епархіяхъ должны быть указываемы всѣ духовныя лица (и члены ихъ семействъ), происходящія отъ дворянскихъ родовъ.

2) Всѣ лица дворянскихъ фамилій (особенно лица титулованныя или старыхъ дворянскихъ родовъ), со всѣми ихъ родственниками (также и женскаго пола и малолѣтними), погребенныя вмѣстѣ съ ними и отдѣльно. Въ сельскихъ приходахъ должны быть указываемы всѣ погребенныя въ приходѣ прежде бывшіе помѣщики и мѣстные землевладѣльцы.

3) Всѣ лица, состоявшія въ военной и гражданской службѣ и имѣвшія чины.

4) Педагоги, т. е. профессора университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, директора и инспектора среднихъ учебныхъ заведеній, ректоры и инспекторы семинарій, преподаватели и учителя всякихъ учебныхъ заведеній.

5) Общественные дѣятели, какъ-то — члены земскаго и городского самоуправления (предсѣдатели и члены земскихъ управъ, городскіе головы, члены городскихъ управъ, наиболѣе видные гласные городскихъ думъ), банковые и вообще финансовыя дѣятели, директора и члены наиболѣе крупныхъ торговлоромышленныхъ фирмъ, фабриканты, желѣзнодорожныя дѣятели, инженеры, адвокаты, врачи.

6) Лица, принадлежащія къ мѣстнымъ старымъ купеческимъ родамъ.

7) Лица, извѣстныя благотворительностью, основатели благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений и наиболѣе крупныя жертвователи.

8) Писатели и писательницы, издатели, редакторы и наиболѣе видныя сотрудники газетъ, художники, актеры и актрисы.

II. Свѣдѣнія, которыя должны быть сообщены о погребенныхъ лицахъ, если таковыя свѣдѣнія находятся на могильныхъ памятникахъ.

1) Имя, отчество и фамилія, чинъ и титулъ (князь, графъ, баронъ и т. п.), происхожденіе.

Земли въ десятинахъ.	Количество школъ.
—	1
66	1
22	1
—	1
66	1
—	1
12	1
—	2
13	2
300	—
300	2
287	2
300	2
—	2
198	1
101	3
120	—
120	—
120	—
120	1
—	—
—	—
—	1
—	—

ны въ
указа
1910 г

г
ельницы
ся ува-

Примѣчаніе. О лицахъ женскаго пола должно быть сообщено, какую фамилію носила покойная до брака или въ другомъ бракѣ (если бракъ былъ не одинъ), если такія свѣдѣнія имѣются.

2) Годъ, мѣсяцъ и число рожденія и смерти.

Примѣчаніе. Если время рожденія не указано въ надгробной надписи, то слѣдуетъ сообщить, какихъ лѣтъ или на какомъ году умерло данное лицо, если объ этомъ говоритъ надгробная надпись.

3) Всѣ прочія свѣдѣнія о жизни и службѣ погребеннаго, если ихъ заключаетъ въ себѣ надгробная надпись.

Примѣчаніе. Эти свѣдѣнія должны быть сообщены въ *подлинныхъ* выраженіяхъ надгробной надписи или въ видѣ полной и точной копій съ надписи.

4) Всѣ старинныя надгробныя надписи (до нашего времени за сто и болѣе лѣтъ) должны быть списаны съ буквальной точностію.

5) Тексты Свящ. Писанія и богослужебныхъ книгъ и изреченія, обычно употребляемыя на надгробныхъ памятникахъ, въ родѣ — «Помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ», «Господи, приими духъ мой съ миромъ», «Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего», «Блаженни...» и т. п. не должны быть списываемы.

6) Должны быть сообщаемы всѣ оригинальныя назидательныя разсужденія, а также и стихи, находящіеся на памятникахъ.

7) Должно быть указано мѣсто погребенія (въ церкви, въ склепѣ, въ оградѣ, на кладбищѣ).

8) Видъ и матеріалъ памятника не долженъ быть описываемъ, кромѣ памятниковъ исторически замѣчательныхъ, особенно оригинальныхъ, художественныхъ или воздвигнутыхъ надъ знаменитыми людьми.

9) При каждомъ внесенномъ въ списокъ погребенномъ должны быть указаны его родственники (также женскаго пола и малолѣтніе), погребенные въ одной съ нимъ оградѣ или склепѣ и вообще на томъ же кладбищѣ, хотя бы и отдѣльно.

Отъ Оре

Объя

епархіи:

Его

скопъ Чел

1910 года

дующее п

народа въ

ляетъ не

религіозно

какъ приз

могущество

тантамъ, у

щими пѣн

является

вообще на

всего дол

Комитету

ломщки и

управлять

то хотъ на

своихъ ак

равлять хо

Объя

жденная

момъ, Еп

испытаній

сана для

№ 7—8 «С

а для ли

должность

чатана въ

ныхъ Въ

1-е) Испы

1 и 5 чис

и августа.

Отъ Оренбургскаго Епархіального Испытательнаго Комитета.

Объявляется для свѣдѣнія духовенства Оренбургской епархіи:

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Діонисій, Епископъ Челябинскій, отношеніемъ своимъ, отъ 20 марта сего 1910 года за № 2024, далъ Испытательному Комитету слѣдующее предложеніе: «Хорошее церковное пѣніе и участіе народа въ немъ въ нѣкоторыхъ частяхъ богослуженія составляетъ не только благолѣіе богослуженія, благодѣтельное для религіозно-нравственнаго воспитанія прихожанъ, но является, какъ признано многими опытыми священнослужителями, могущественнымъ и вѣрнымъ средствомъ противодѣйствія сектантамъ, увлекающимъ православныхъ христіанъ своими общими пѣніями на молитвенныхъ собраніяхъ. Въ виду этого, является нужда въ лицахъ, способныхъ устраивать хоры и вообще народное пѣніе въ церквахъ. Таковыми лицами прежде всего должны быть псаломщики. Предлагаю Испытательному Комитету при экзаменованіи того или другого лица во псаломщики *непрерывно* обращать *особенное вниманіе* на знаніе его управлять хоромъ или же, если у него не приобрѣтено опыта, то хоть на способность его къ регентованію хоромъ, и въ своихъ актахъ *непрерывно* отмѣчать, что онъ или знаетъ управлять хоромъ, или имѣетъ несомнѣнную способность къ тому».

Объявляя о томъ, Комитетъ присовокупляетъ, что утвержденная Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, программа испытаній на полученіе должности псаломщика и діаконскаго сана для лицъ православныхъ приходовъ пропечатана въ № 7—8 «Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1904 г., а для лицъ, желающихъ получить церковную или священную должность въ единовѣрческихъ приходахъ, программа пропечатана въ № 28—29 за 1907 годъ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Тамъ же пропечатаны два примѣчанія: 1-е) Испытанія производятся одинъ разъ въ мѣсяцъ—между 1 и 5 числами, кромѣ двухъ каникулярныхъ мѣсяцевъ—іюля и августа. 2) Испытуемые вносятъ за производство экзамена

слѣдующую плату: ищущіе должности псаломщика 3 рубля, сана діакона 5 рублей, сана іерея 10 рублей.

Предсѣдатель Комитета, Протоіерей *Іоаннъ Соломинъ*.

(The following text is a mirror image of the reverse side of the page and is intentionally left blank for readability.)

Содержаніе оффиціальной части: Слѣдія по епархіи.—Лиды, (которыя должны бытъ внесены въ списокъ погребенныхъ, согласно указа Святейшаго Синода.—Отъ Оренбургскаго Епархіальнаго Испытательнаго Комитета.

О
ЕПА
13

Житій
Извѣ
подвергаетъ
утопіяхъ,
литератур
религии, и
враги вѣр
Особенно
назначае
явленіи и
догматиче
ненную
основу ж
положить
достаточн
въ послѣд
Въ д
*) Зап

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

13 МАЯ.

№ 19.

1910 ГОДА.

Часть неофициальная.

Житейское море и церковь Христова*),

Извѣстно, какимъ сильнымъ враждебнымъ нападкамъ подвергается въ наши дни христіанство. Въ социалистическихъ утопіяхъ, въ революціонномъ движеніи, въ политикѣ, въ литературѣ, въ наукѣ слышится являющееся очевидное игнорированіе религіи, или стремленіе нанести послѣдній, какъ думаютъ враги вѣры и Бога, ударъ остаткамъ вѣры въ душѣ человѣка. Особенно это замѣтно въ послѣднихъ произведеніяхъ, предназначенныхъ для сцены, гдѣ дѣлаются попытки наглядно въ явленіи и дѣйствіи доказать несостоятельность христіанской догматической и моральной доктрины, ея практическую жизненную непримѣнимость и даже, наконецъ, стремятся въ основу жизни современнаго человѣчества, вмѣсто христіанства, положить демонизмъ, т. е. почитаніе діавола. Это стремленіе достаточно опредѣленно проглядываетъ въ столь шумѣвшей въ послѣднее время пьесѣ Леонида Андреева «Анатэмъ».

Въ другой пьесѣ Л. Андреева «Анфиса» содержаніе на-

*) Заим. изъ «Орн. Епар. Вѣд.»

столько безнравственно, нѣкоторыя отдѣльныя слова и выраженія настолько гнусны, что въ ней нѣкоторые видятъ сознательную проповѣдь разврата.

Вдумчивые, тонкіе и чуткіе умы задолго до разразившихся въ наши дни катастрофъ предусматривали и предсказывали надвигающійся на христіанскій міръ мракъ. Лѣтъ десять тому назадъ вышедшая книжка В. Соловьева подъ заглавіемъ «Три разговора» своею замѣчательною порѣстью объ антихристѣ удачно представляетъ современныя настроенія, условія и явленія жизни, какъ дающія достаточно подготовленную почву, изъ которой можетъ возникнуть, по слову апостола, корень *горести въ выспрь прозябай*. Главнымъ для этого условіемъ является неудовлетворенность жизнью, разливающейся всюду неудержимо, отъ высшихъ до низшихъ слоевъ населенія, культъ плоти, жажда наслажденій, домогательство поглотить полнымъ ртомъ питье изъ кубка жизни. Люди, въ душѣ которыхъ заветы Христа никогда не были въдрены какъ должно, которые съ ними не сроднились, а остались имъ чужды, никакъ не могутъ понять своимъ грубо практическимъ, матеріально-чувственнымъ умомъ смыслъ христіанства; оно для нихъ остается если не проповѣдью безумія, какъ для еллиновъ язычниковъ во времена апостольскія, то, во всякомъ случаѣ, какимъ-то безотраднымъ, въ житейскомъ смыслѣ, ученіемъ, суровою и ненужною доктриной, чуждой всякой жизнерадостности, а также пугаетъ оно ихъ, умъ своею таинственностью и ожиданіемъ возмездія за дѣла. Многимъ, многимъ не чужда нѣкоторая боязнь христіанства, какъ ученія, требующаго отъ насъ постояннаго подвижничества, въ смыслѣ отверженія иныхъ вождельній, которыя, какъ намъ кажется, могли бы усладить нашу жизнь и устѣять розами путь, который теперь покрытъ терніемъ. Страшная и богоборная мысль, не смотря на всю ея видимую простоту и естественность! Глубоко-трагично, поражаетъ силою и вѣрностью психологическаго анализа изображеніе Генрихомъ Ибсеномъ въ его драмѣ «Отступничество Цезаря» того, какъ созрѣвалъ въ душѣ богоборца и отступника Юліана планъ уничтоженія христіанства и возстановленія язычества. «О, Онъ страшенъ, этотъ загадочный, беспощадный Богочеловѣкъ!» — говоритъ

Юліанъ въ
«Куда бы я
валъ у мен
заветомъ. Е
изнуряющей
гласилъ: «д
краснымъ д
картины ми
уничтожалъ
Когда мнѣ
чувственно
Своимъ: «су
въ жизни
съ того
Свои руки
умирать. Л
нилъ ли
остался ли
Вся наша з
этого — н
ной роли.
Едва л
жизнь проте
христіанств
тается бого
наслажденій
товъ Христ
значеніе бы
у насъ возм
фиса», если
тина борьб
ріе, безбожі
среди всѣх
периодическ
интеллигир
болѣе всего
совѣтахъ, к
ды къ удв

Юліанъ живъ бесѣдѣ съ философомъ-мистикомъ Максимомъ.
«Куда бы я ни повернулся, Онь — великій и грозный — вста-
валъ у меня на пути со Своимъ безусловнымъ, неумолимымъ
завѣтомъ. Если душу мою сжимали судороги мучительной,
изнуряющей злобы противъ убійцы всего моего рода, — завѣтъ
гласилъ: «люби враговъ своихъ!» Если моя увлеченная пре-
краснымъ душа стремилась погрузиться въ нравы и обычаи,
картины минувшаго греческаго міра — христіанскій завѣтъ
уничтожалъ меня своимъ: «ищи одного, что чолько и нужно!»
Когда мнѣ случалось испытывать сладкое, влеченіе плоти,
чувственное желаніе, Князь отреченія запугивалъ меня
Своимъ: «умерщвляй плоть свою здѣсь, дабы воскреснуть
въ жизни тамъ!» Все человѣческое стало незаконнымъ
съ того дня, какъ Провидецъ изъ Гадплени взялъ въ
Свои руки кормило міра. Жить, благодаря Ему, стало —
умирать. Любить и ненавидѣть стало грѣхомъ. А измѣ-
нилъ ли Онь самую плоть и кровь человѣческую? Не
остался ли земной человѣкъ тѣмъ же, чѣмъ былъ и раньше?
Вся наша здоровая внутренняя сущность возстаетъ противъ
этого — и все-таки мы должны хотѣть этого, противъ собствен-
ной воли! Должны, должны, должны», — и т. д. и т. д. и т. д.
Едва ли гдѣ сильнѣе и разительнѣе, чѣмъ здѣсь, изобра-
женъ протестъ, вопль животной, человѣческой природы противъ
христіанства, тотъ протестъ и вопль, которымъ и нынѣ пи-
тается богоборное и безбожное направление. Культъ плоти и
наслажденій лежитъ въ основѣ его и отсутствіе въ душѣ завѣ-
товъ Христа, которые остаются въ души вопреки тихъ на-
значенію быть глаголомъ, близкимъ нашему сердцу. И если
у насъ возможны такіа сочиненія, какъ «Анатѣма» или «Ан-
фиса», если вообще на глазахъ нашихъ развѣртывается кар-
тина борьбы темныхъ силъ противъ христіанства, если невѣ-
ріе, безбожіе захватываютъ все болѣе и болѣе новый кругъ людей
среди всѣхъ слоевъ населенія, то и наши газеты и вообще
періодическія изданія, эти показатели настроенія извѣстной
интеллигированной массы, ея чаяній и желаній, изобилуютъ
болѣе всего извѣщеніями о разныхъ средствахъ, изобрѣтеніяхъ,
совѣтахъ, клонящихся къ поддержанію въ челоѣчествѣ каж-
ды къ удовлетворенію грубѣйшимъ похотямъ, какъ будто бы

человѣкъ превратился окончательно въ какое то животное, потерявшее въ себѣ образъ Божій и стремленіе къ высшимъ цѣлямъ, достойнымъ разумаго существа. Понятно и естественно, что при такой жадѣ наслажденій, увеличиваются въ числѣ безъ конца и такъ называемыя жертвы общественнаго темперамента, умножается число людей, разочаровавшихся жизнью и кончающихъ самоубійствомъ, — число вообще неудовлетворенныхъ, напрасно ищущихъ для себя возможности отпиться изъ опьяняющей чаши наслажденій. А это все не увеличиваетъ, а уменьшаетъ общую сумму блага человѣчества, не потому, что благо, потребное для человѣка, само по себѣ оскудѣваетъ, а потому, что человѣкъ утрачиваетъ способность имъ пользоваться вслѣдствіе своей испорченности. Повидимому, здѣсь-то и нуженъ новый, свѣжій и сильный притокъ въ измученныя, разстроенныя грѣхомъ и пороками, души благодарныхъ, оживляющихъ и возсталяющихъ человѣка силъ христіанства, но не такъ разсуждаютъ представители современной интеллигенціи. Они изгоняютъ Христа изъ міра, они поставляютъ себя вмѣсто Него. Антихристъ въ упомянутой Соловьевской повѣсти разсуждаетъ такъ: «Христось, проповѣдуя и въ жизни Своей проявляя нравственное добро, былъ исправителемъ человѣчества, а же призванъ быть благодѣтелемъ этого отчасти исправленнаго, отчасти неисправимаго человѣчества. Я дамъ всѣмъ людямъ все, что нужно. Христось, какъ моралистъ, раздѣлялъ людей добромъ и зломъ, а я соединю ихъ благами, которыя одинаковы нужны и добрымъ и злымъ. Я буду настоящимъ представителемъ того Бога, Который возводитъ солнце Свое надъ добрыми и злыми, дождить на праведныхъ и неправедныхъ. Христось принесъ мечъ, а я принесу миръ. Онъ грозилъ землѣ страшнымъ послѣднимъ судомъ. Но вѣдь послѣднимъ судьей буду я, и судъ мой будетъ не судомъ правды только, а судомъ милости. Будетъ и правда въ моемъ судѣ, но не правда воздаятельная, а правда распределительная. Я всѣхъ различу и каждому дамъ то, что ему нужно». Люди, стоящіе далеко отъ науки, и дорожащіе своею вѣрою, нерѣдко съ тревогой воображаютъ, будто наука дѣлаетъ разрушительное въ отношеніи къ христіанскому міросозерца-

нію дѣло. Прямымъ образомъ, существующее, некуда дѣваться, не только не уничтожится, но и усиливается. Опасности ученыхъ «ученыхъ», позволяющихъ терять все то, что похотѣнія члѣмъ бы эцѣль культуры шлетась въ разнузданнаго разрыпнотій. — Что лнаго чловѣчательно», виду надвигается погаснетъ чества? Трся въ наш Христѣ, а просы мои повѣдь его ниспроверга. Стоитъ ли шція задачи проса, а с такъ: смел

нью дѣло. Но разуму человѣческому, когда онъ разсуждаетъ прямымъ путемъ, не закрывая отъ себя и не отрицая фактовъ, существующихъ въ природѣ и въ душѣ человѣческой, — некуда дѣваться отъ идеи о Богѣ, и глубокое научное знаніе не только не исключаетъ религіознаго чувства, но еще серьезнѣе и яснѣе обосновываетъ религіозную вѣру. «Наука — говоритъ Бэконъ Веруламскій, — это полная чаша, утоляющая жажду ума; если коснуться этой чаши только краями губъ, то она удаляетъ отъ Бога; но если ее пить большими глотками, то она приближаетъ насъ къ Богу».

Опасность не со стороны науки: она грозитъ со стороны ученыхъ. Къ сожалѣнію и смѣду для современныхъ «ученыхъ», смѣдуетъ сказать, что они, дѣйствительно, часто позволяютъ себѣ поспѣшныя обобщенія отрицательнаго характера въ отношеніи къ христіанскому міросозерцанію. Хуже всего то, что ученые выступаютъ на защиту человѣческаго похотѣнія наслаждаться жизнью во что бы то ни стало и чѣмъ бы это ни достигалось, какъ будто въ этомъ конечная цѣль культуры и прогресса человѣчества. Такимъ образомъ, плетясь въ хвостѣ современныхъ чисто языческихъ стремленій разнузданной толпы, они подталкиваютъ ее на путь совершеннаго разрыва съ христіанствомъ и возрожденія языческихъ понятій.

Что же намъ сказать противъ этого стремленія культурнаго человѣчества «устроиться безъ Бога навсегда и окончательно», а еще важнѣе будетъ спросить, что дѣлать въ виду надвигающагося мрака, ибо безъ Бога и безъ сомнѣнія погаснетъ и свѣтъ въ человѣчествѣ и настанетъ тьма язычества? Тревожиться ли? Унывать ли? Отчаяваться и колебаться въ нашемъ упованіи, видя какъ весь міръ идетъ и не по Христу, а противъ Него? Въ отвѣтъ на эти тревожные вопросы можно сказать прежде всего, что христіанство и проповѣдь его есть сила Божія, и какъ такая, не подлежитъ ниспроверженію не только людьми, но и всѣми силами ада. Стоитъ ли обровергать заблужденія тѣхъ, кто сводитъ грядущія задачи жизни лишь на разрѣшеніе экономическаго вопроса, а самаго человѣка на степенъ существа, опредѣляемаго такъ: «человѣкъ есть то, что онъ ѣстъ»?

Нужно ли доказывать несостоятельность и призрачность культа наслаждений, который рисуется въ перспективѣ легкомысленнымъ провидцамъ будущаго людей? Напомнишь только, что все это уже было, что уже были къ услугамъ людей весь богатства міра, весь умъ человѣческой, вся наука, поэзія, искусство, и все это всѣмъ надобно. Предлагались громадныя деньги въ награду, не придумаетъ ли кто новаго удовольствія или забавы; но человѣкъ не въ силахъ быть вынести земного благополучія, ибо онъ растлѣваетъ душу сильнѣе всякаго яда, и пока благодущные лже-пророки и философы грезятъ о наступленіи царства наслаждений, среди людей царить какая-то положительно угрожающая эпидемія самоубійствъ, какъ въ эпоху упадка Римской имперіи.

Міръ не мыслимъ безъ Христа и церкви Его, и люди, которые проповѣдуютъ возможность устроиться на землѣ безъ Бога, враги не только Христа, но и злѣйшіе враги человѣчества. Если ихъ по справедливости можно назвать богоубійцами, воспользовавшись для этого названіемъ извѣстнымъ призывомъ философа Ницше, обращеннымъ къ культурному человѣчеству, «умертвить Бога», — то они одновременно являются и самоубійцами и убійцами другихъ людей. Что это такъ, что «сохороны Бога» равносильны самоубійству челоѣка, это прекрасно раскрыто у великаго знатока души челоѣческой — Достоевскаго. «Многое на землѣ есть насъ сокрыто», — говоритъ о. Зосима въ «Братьяхъ Карамзовыхъ», — «но взамѣнъ того даровано намъ тайное сокровенное ощущеніе живой нашей связи съ міромъ инымъ, съ міромъ горнимъ и высшимъ и корни нашихъ мыслей и чувствъ не здѣсь, но въ мірахъ иныхъ. Богъ взялъ сѣмена изъ міровъ иныхъ и посѣялъ здѣсь на землѣ и взрастилъ садъ Свой, но возвращенное живо и живетъ лишь чувствами соприкосновенія своего таинственнымъ мірамъ инымъ: если ослабѣваетъ или уничтожается въ тебѣ сіе чувство, то умираетъ и возвращенное въ тебѣ. Тогда станешь къ жизни равнодушенъ, возненавидишь ее.

Главной и непоколебимой основой вѣры въ Бога и Христа служатъ не внѣшнія научныя доказательства, а внутренній духовный опытъ, религіозныя переживанія души, о которыхъ блаж. Иеронимъ сказалъ такъ: «истинна вѣра, исповѣдуемая

мною, ибо
силу, дѣйств
живанія
живъ Госп
шумать и
корабль ц
но перепл
тихой при
Если
интересова
не заглядь
щаль бесѣ
что читател
рано утром
изъ Ново
«начетник
Оказа
довольно у
зили, что
старообряд
мѣстныхъ
терпѣнія,
вызовъ,
— Недов
ской славы
читъ на д
вызовъ— д
На м
«съ требой
цать. Врем
Пишу
часть на бе
познакомит
И рез

мною, ибо ея я сподобился пріять божественную, нѣкоторую силу, дѣйствующую во мнѣ ощутительно». Они-то, эти переживанія, свидѣлствуютъ разительны и не опровержимо, что живъ Господь и будетъ жить во вѣкъ святая истина Его. Пусть шумятъ и вздымаются волны, пусть грозятъ они потопить корабль церкви и спасающихся въ немъ, — онъ не потонетъ, но переплыветъ пучину житейскаго моря и водворится въ тихой пристани Божіей.

Бесѣда со старообрядцами.

Если я искренно сознаюсь, что никогда въ жизни не интересовался старообрядческимъ расколомъ, никогда даже и не заглядывалъ въ старья книги-пудовики, никогда не посѣщаль бесѣды миссіонеровъ съ раскольническими начетчиками, то читатель пойметъ мое душевное настроеніе, когда однажды рано утромъ, еще въ постели, меня «прихватилъ» нарочный изъ Ново-Казанскаго хутора съ извѣщеніемъ, что пріѣхалъ «начетчикъ» и желаетъ со мною побесѣдовать о вѣрѣ.

Оказалось, прихожане, прослушавъ цѣлый рядъ моихъ довольно удачныхъ бесѣдъ съ сектантами-баптистами, вообразили, что я также удачно могу «разбить въ пухъ и прахъ» и старообрядцевъ. Вообразивъ это, они начали «подзадоривать» мѣстныхъ раскольниковъ и добились своего. Выведенные изъ терпѣнія, тѣ выписали откуда-то «начетчика» и прислали мнѣ вызовъ.

Недовольный услужливыми ревнителями моей миссіонерской славы, я призадумался не на шутку. Отказаться — значитъ на двадцать градусовъ понизить авторитетъ, принять вызовъ — дѣло рискованное. Что дѣлать?

На мое счастье, слѣдомъ за нарочнымъ пріѣхалъ мужикъ «съ требой». Ѣхать приходилось туда и обратно верстъ двадцать. Времени достаточно, чтобы обдумать свое положеніе. Пишу записку: «въ виду неотложной нужды Ѣхать сейчасъ на бесѣду не могу. Пріѣду вечеромъ, часамъ къ 7-8. Познакомиться и обсудить тему бесѣды». И резонно! Вѣдь раскольническихъ толковъ съ ихъ под-

раздѣленіями великое множество. А такъ какъ я только еще мѣсяць тому назадъ вступилъ въ завѣдываніе приходомъ, въ которомъ начали вить себѣ гнѣзда различныя сектанты и раскольники, то я еще и не успѣлъ хорошенько разузнать, къ какому толку принадлежать раскольники, живущіе въ предѣлахъ моего новаго прихода.

Но... выигравъ время, всетаки что же я могу въ концѣ концовъ подѣлать? Вѣдь мнѣ же съ «азовъ» надо начинать. Да и руководствъ рѣшительно нѣтъ никакихъ у меня.

Побѣжалъ въ храмъ порыться въ церковной библиотекѣ. Увы, кромѣ одного тома выписокъ Озерскаго (часть 2-я) ничего не оказалось. Шлю по воздуху «комплименты» своему предшественнику, который за 12 лѣтъ служенія въ этомъ приходѣ не выписалъ и 12-ти книгъ для руководства.

Въ отчаяніи беру «Выписки». Бѣду. Дорогой, на подобіе «ефіоплянина-кажевника», читаю и, мало понимая, жду, не погрузить ли меня, вѣрующаго въ свое безсиліе, въ море мудрости старообрядческой.

Возвращаясь домой, чувствую, что въ головѣ начинается созрѣвать какой-то планъ, но чрезвычайно въ смутныхъ очертаніяхъ. Вместе съ тѣмъ въ душѣ почему-то крѣпнеть увѣренность въ благоприятномъ исходѣ предстоящей бесѣды.

Шесть часовъ. Велю запрягать. Беру Евангеліе. Выписки. Бѣду.

Просторная изба биткомъ набита слушателями. Протискиваюсь къ столу. Дѣлаю три поясныхъ поклона. Здравуюсь.

— Боже мой! Вы, господа, ополчились на меня, какъ Голиафы, — шутиливо говорю я сидящимъ «вожакамъ» раскола, — а я, бѣдный Давидъ, захватилъ лишь одну только «пращу» — слово Божіе. Какъ мнѣ быть съ вами? Вѣдь одной вонъ эдакой книжицей (указываю на пудовикъ — Кормчую) вы прихлопните меня сразу.

Улыбкой озарились лица всѣхъ. Сектанты (ихъ тоже набралось порядочно) одобрительно загудѣли.

— Вѣрно, вѣрно! Все это у нихъ «преданіе» — а съ нимъ или далеко уѣдешь, или близко сядешь. Надо на словѣ Божіемъ утверждать свою вѣру, а не на преданіи.

Здравуюсь съ старыми пріятелями. Чувствую, что они,

такъ или
повегнуть
Чувство

— Да
вывать на
главнымъ
татъ нелзя
стола, по в
но». (1 Ко

Сектан
ихъ замѣча
со старообр
знаемъ его
на этой по

— Кт
сидящимъ

Начетч
— Та

что называ
могу. И во
книгахъ я
достаточно

къ раздѣле
дѣлю Божіе
церковь за
иначе ты

говорится
— Да

тицы»... сл
выдержкам
другой нап

пальнуть в
для кратка

духъ» свои
и не требо
онъ былъ

лось до кр
— По

такъ или иначе, могутъ быть мои союзниками, если умѣло повернуть колесо бесѣды. Да и не такъ уже жутко на душѣ. Чувство одиночества исчезло.

— Да, вопросы вѣры, братцы, дѣйствительно нужно основывать на словѣ Божіемъ, потому что преданіе касается главнымъ образомъ обрядовой стороны. Но и преданія отмѣтять нельзя. Безъ него невозможно исполнить заповѣдь апостола, по которой «все должно быть благопристойно и чинно». (1 Кор. 14, 40).

Сектанты кинулись было со мною въ бой, но я осадилъ ихъ замѣчаніемъ, что бесѣда будетъ вестись не съ ними, а со старообрядцами, которые преданіе признаютъ, какъ признаемъ его и мы — православные. Слѣдовательно, пререканія на этой почвѣ неумѣстны.

— Кто у васъ, господа, за «главнаго»? — обращаюсь къ сидящимъ въ переднемъ углу.

Начетчикъ пріѣзжій всталъ, поздоровался, отрекомендовался.

— Такъ вотъ въ чемъ дѣло: бесѣдовать съ вами сразу, что называется, «съ мѣста въ карьеръ» я не буду, да и не могу. И вотъ почему: говоря по совѣсти, въ вашихъ толстыхъ книгахъ я разбираться не мастеръ, притомъ обрядовая сторона достаточно выяснена православною церковью, споры же ведутъ къ раздѣленію: ибо ради нихъ, какъ и ради пищи, разрушается дѣло Божіе (Рим. 14, 20). По-моему, если ты признаешь церковь за мать, то и обязанъ повиноваться ея уставамъ, иначе ты еретикъ и гонитель церкви. Кажется, и у васъ такъ говорится въ книгахъ?

— Да, въ Макарьевской минеѣ говорится: «суть бо еретицы»... словно изъ пушки сталь палить въ меня начетчикъ выдержками. Одной рукой отыскиваетъ требуемое мѣсто, а другой нащупываетъ иной еще «пудовикъ», дабы и изъ него пальнуть въ меня. Такъ, захвативъ «минутку», данную мною для краткаго отвѣта, онъ вытянулъ ее въ полчаса «бѣя воздухъ» своими доказательствами, которыхъ еще никто отъ него и не требовалъ. Напрасно я пытался унять его краснорѣчіе, — онъ былъ неумолимъ. Тогда я, разъярившись, возвысилъ голосъ до крика и сказалъ.

— Послушайте, откуда вы взяли такую манеру бесѣдо-

вать? Вѣдь я васъ вовсе не просилъ вычитывать разные мѣста изъ этихъ книгъ. Я только спросилъ васъ, есть въ нихъ такое опредѣленіе, что всякій, не повинующійся уставу церкви, есть еретикъ и гонитель ея? Такъ?

— Такъ, — вышучивъ глаза промычалъ ораторъ.

— Ну, и нужно было только вамъ сказать одно слово «есть», а не болтать цѣлыхъ полчаса о томъ, о чемъ васъ не спрашивали. Будьте на слѣдующій разъ сдержаннѣе. Я не могу бесѣдовать сейчасъ съ вами и потому, что не знаю, къ какому толку вы принадлежите. Согласитесь сами, что, не ознакомившись съ вашимъ упованіемъ, вести бесѣду не удобно. Правда?

— Правда, — хоромъ отвѣтили заправилы.

— Ну, вотъ, и отлично. Такъ, пока что, давайте-ка поговоримъ о вашей вѣрѣ. Вы расскажите мнѣ, къ какому упованію вы принадлежите и на чемъ основываете свое отдѣленіе отъ православной церкви. Я васъ послушаю. А потомъ, вотъ у меня есть выписки Озерскаго изъ старыхъ же книгъ. Такъ я тоже кое-какія справочки наведу, ну хоть, напримѣръ, вѣрно ли у меня тутъ кой-про что написано. А затѣмъ и въ Евангеліе заглянемъ, — оно вѣдь «краеугольный» камень нашей вѣры, да и почти всего уклада религиозной жизни. Такъ вотъ, потрудитесь разъяснить мнѣ, какого упованія вы держитесь. У васъ вѣдь ихъ чуть не тысячи. У меня вотъ въ справочной книгѣ много ихъ обозначено. Есть среди васъ и поморцы, и тропарщики, и бѣгуны, и нѣтовцы, и даже дырники, которые дѣлаютъ на восточной сторонѣ дома дыру, и, когда нужно, вынимаютъ затычку изъ дыры и молятся въ нее. Такъ къ какому изъ перечисленныхъ мною толковъ принадлежите вы?

— Къ спасовцамъ.

— Такъ. Но и спасовцы бываютъ разные: одни называются староспасовцами, другіе новоспасовцами, третьи подначальники и т. д. Такъ скажите намъ опредѣленнѣе, какіе вы спасовцы.

— Мы — новоспасовцы.

— А... это тѣ, у которыхъ дозволяется совершать крещеніе и бракъ мирянамъ, и исповѣдываться у стариковъ, ко-

горне мей
что ли?

— Г
ресно зна
объясню...
невѣдому

Буди

— Н

влять мно

Витыхъ п

стыми кн

куда же

ста? Что

какова де

не читал

и одна д

настырем

къ примѣ

согласова

— Т

— Е

Если они

того оно

— П

— П

слово въ

— П

— С

и прочи

собора и

—

къ ваши

—

читай са

камъ, вѣ

Дол

домъ Б

горы между прочимъ и службу совершаютъ по уставу? Такъ что ли?

— Вотъ именно, мы самые. Такъ, значитъ, вамъ интересно знать нашу вѣру? Съ моимъ удовольствіемъ. Сейчасъ объясню... и закатился снова мой начетчикъ въ область мнѣ невѣдомую. Я далъ ему волю высказаться.

Будильникъ, стоящій на столѣ, показываетъ 20 минутъ.

— Ну, будетъ морить насъ своимъ чтеніемъ. Время отнялъ много, а толку вышло мало. Твоей вѣры я не понимаю. Витыхъ полчаса ты боролся не со мной, а вотъ съ этими толстыми книгами, изъ которыхъ вычитывалъ про свою вѣру. А куда же ты дѣлъ св. Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа? Что ты туда-то не заглянешь, да не расскажешь намъ, какова должна быть вѣра наша по слову Божию? Развѣ ты не читалъ никогда, что какъ одинъ для всѣхъ Господь, такъ и одна должна быть вѣра (Ефес. 4, 5) и одно стадо съ однимъ пастыремъ—Христомъ во главѣ (Іоан. 10, 16)? Взять теперь къ примѣру твои эти книги,—все въ нихъ написанное должно согласоваться со словомъ Божиимъ. Такъ вѣдь?

— Такъ.

— И противорѣчій въ этихъ книгахъ быть не должно. Если они бѣлое называютъ бѣлымъ, то вѣдь не можетъ послѣ того оно выйти чернымъ. Вѣрно я говорю?

— Вѣрно.

— Ну, такъ вотъ теперь ты меня послушай, дай и мнѣ слово вымолвить. Кормчая-то есть у тебя тутъ?

— Есть. Вотъ она.

— Отлично. Найди-ка, братецъ мой, намъ гл. 8 листъ 58 и прочитай намъ вслухъ, да погромче, правило 5-е святаго собора иже въ Гангрѣ.

— Возьмите да читайте сами. Чать грамотный. А книга къ вашимъ услугамъ.

— Нѣтъ, родной, читать «по твоей» книгѣ я не хочу, читай самъ, а мы только проверимъ вотъ по своимъ выпискамъ, вѣрно ли у насъ тутъ прописано. Читай!

Долго отиѣкивался, наконецъ зачиталъ: «Аще кто учить домъ Божій, рекше церковъ, преобидѣти и нерадити о ней,

ни собираться въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ».

Потъ начинаетъ выступать на лбу у ревнителя старой вѣры.

— Вѣрно ты прочиталъ. И у меня въ книжицѣ тоже самое написано. Слушайте, православные, я объясню вамъ это правило по-русски.. (Объяснилъ). Ну, а теперь, прочитай намъ 6-е правило, а потомъ поговоримъ ужъ какъ слѣдуетъ.

«Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископа, да будетъ проклятъ».

— Вѣрно и это прочитано! Объясняю снова, что всякій, самочинно, безъ руководства пресвитера, поставленнаго епископомъ, устраивающій церковныя собранія и служенія у себя на дому, находится подъ соборнымъ проклятіемъ. Ставлю вопросы православнымъ и требую ствѣта, чтобы удостовѣриться, поняли ли они прочитанныя правила. Потомъ, обращаясь къ начетчику:

— Скажите мнѣ теперь, у васъ служба по домамъ совершается или нѣтъ?

— Совершается.

— А кто у васъ заправляетъ этими службами?

— Наши старцы, начетчики.

— А воля на то и согласіе епископа есть или нѣтъ?

— Мы не имѣемъ священства, а потому согласія отъ епископа намъ получать нечего... и пошелъ было оиать щупать свои книги, но я его остановилъ.

— Во многоглаголаніи спасенія нѣтъ. Бросьте привычку говорить о томъ, о чемъ васъ не спрашиваютъ. Отвѣчайте еще разъ кратко «да» или «нѣтъ». Служеніе есть?

— Есть.

— Пресвитеровъ нѣтъ?

— Нѣтъ.

— Благословенія епископа тоже нѣтъ?

— Тоже нѣтъ, но...

— Позвольте, рано еще «нокать».

— 5-е и 6-е правило святаго собора иже въ Гангрѣ знаете?

— П

— Б

службу на

жите безъ

скопа, -- въ

оправдыва

Во ве

широкими

пошелъ, и

кой: уотя

то-то и то

написано

правила «

Мину

за мной, и

-- В

многочисле

воле. Такъ

васъ быть

церкви» сл

благодатны

кви, ибо в

ществовані

кля-либо

должны ои

конныхъ, и

2-хъ, пото

быть бѣлы

что бѣлое

ры насъ н

отдовъ гов

И вы

только ста

права отпр

въ просты

написано.

листъ 84,

Всѣ указав

— Признаемъ, но...

— Безъ всякихъ «но» обойдемся. Если вы отправляете службу на дому, минуя церковь, домъ Божій, если вы служите безъ пресвитеровъ, не имѣя на то благословенія епископа, -- вы прокляты. Вотъ теперь извольте «нокать», сирѣчь оправдывать своеволие и безчиніе своихъ служеній.

Во весь свой могучій ростъ всталъ начетчикъ, повелъ широкими плечами, глубоко забрала воздухъ въ легкія и... пошелъ, и пошелъ «раскатывать меня». Смысль получился такой: хотя 5-е и 6-е правила св. собора Гангрскаго гласятъ то-то и то-то, но вотъ въ такихъ-то книгахъ и такихъ-то написано вотъ что и вотъ что. Слѣдовательно, указанныя правила «не про насъ написаны».

Минуть черезъ двадцать начетчикъ кончилъ. Отвѣтъ былъ за мной, и я сказалъ слѣдующее:

-- Вы напрасно себя утруждали и насъ вычитываніемъ многочисленныхъ мѣстъ, якобы оправдывающихъ ваше своеволие. Такого правила или скорѣе исключенія изъ правила для васъ быть не можетъ. Почему? Во 1-хъ, потому, что «внѣ церкви» спасенія быть не можетъ, ибо «внѣ церкви» нѣтъ благодатныхъ даровъ Св. Духа. А у васъ нѣтъ никакой церкви, ибо нѣтъ трехчинной іерархіи, безъ которой церковь существовать не можетъ. Слѣдовательно, если и допустимы какія-либо исключенія въ данномъ случаѣ, то они касаться должны опять таки церкви, а не самочиннаго сборища незаконныхъ, какъ, напр., вы, проклятые соборомъ св. отецъ. Во 2-хъ, потому, что, какъ я сказалъ раньше, бѣлое всегда должно быть бѣлымъ, а черное чернымъ. По-вашему же выходитъ, что бѣлое можетъ быть чернымъ и наоборотъ. Итакъ, сколько вы насъ не убѣждайте, мы не повѣримъ вамъ, ибо ученіе св. отцовъ говоритъ противъ васъ.

И вы, православные, помните, что безъ воли епископа не только старцы, начетчики, но даже и священники не имѣютъ права отправлять службу въ домовыхъ церквахъ, а тѣмъ паче въ простыхъ домахъ. Про это и въ ихъ книгахъ тоже самое написано. (Кормчая, гл. 17, листъ 87, прав. 31; гл. 10, листъ 84, пр. 57 и гл. 19, лист. 220 на обор. прав. 12). — Всѣ указанныя правила вычитываю по Озерскому и продолжаю:

— А такъ какъ у васъ нѣтъ епископовъ и власти ихъ соборной вы не признаете, то по вашимъ же книгамъ легко доказать, что вы «хуже невѣрнаго, безбожны и сѣмя дѣвольское». (Вып. Озер. ст. 11 и 12). И такъ, повторяю, вы состоите подъ соборнымъ проклятіемъ. Теперь мнѣ еще вотъ что скажите: въ вашихъ книгахъ есть ли такое опредѣленіе четвертаго вселенскаго собора въ Халкидонѣ, шестого—въ Трулль и двухъ помѣстныхъ въ Анкирѣ и Сардиніи, изъ которыхъ ясно видно, что «безъ епископа церковь вдова».

— Есть-то есть, но..

— Вы опять взялись за «но». Напрасный трудъ. Никакихъ вашихъ «но» мы не признаемъ. Извольте указанныя мною правила отыскать и вслухъ народу почитать, что у васъ тамъ написано. А то, я вижу, вы читаете имъ совсѣмъ не то, что слѣдуетъ. Читайте!

Опять упирание, отказы, отговорки и т. д. Я твердо стою на своемъ.

Правила прочитаны. Я даю объясненія. Переспрашиваю православныхъ. Видно, что не знали: Христосъ таинственный женихъ, невѣста—церковь. Христосъ, по заключеніи Новаго завѣта, Глава церкви, передавшій на землѣ апостоламъ и ихъ преемникамъ—епископамъ власть Свою въ церкви, которая духовно рождаетъ чады въ таинствѣ крещенія.

— Теперь, потрудитесь дать отвѣтъ, крещеніе у васъ есть?

— Есть.

— Крещеніе—духовное рожденіе? Такъ?

— Такъ.

— А епископы у васъ есть?

— Нѣтъ.

— Значитъ, ваша церковь вдова?

— Вдова.

— Объясните же намъ, ради Христа, какимъ образомъ ваша вдовствующая церковь ухитряется родить дѣтей? Это что-то намъ кажется уже совсѣмъ заторнымъ.

— Интересно было смотрѣть, съ какою натугой давались краткіе односложные отвѣты лачетникомъ и какъ вездѣ свер-

кало несча-
поры до в

Еще
зрѣнія на
крыть зап
къ»? А я

— К

— К

— О

— А

всегаки..

— А

Ну, братъ

ко, какъ

гахъ напи

воришь, ч

можности

церкви. О

тать. Но

рѣчахъ он

вѣру, кон

одно: во

епископа

дѣтей, то

— И

— В

содѣйствіи

есть, а ро

въ Еванге

что виѣ п

же и цер

А если п

госнода с

скажу, чт

дати Св.

и кровь

50). (Вы)

мало несчастное «но», которому я никакъ не давалъ ходу до поры до времени.

Еще интереснѣе было смотрѣть, когда я, установивъ точку зрѣнія на опредѣленный вопросъ, позволялъ противнику открыть заповѣдный клапанъ. Что онъ выдѣлывалъ «на волюшкѣ»? А я терпѣливо жду, пока выйдутъ все сгущенные пары...

— Кончили?

— Кончилъ, — заявляетъ вожакъ:

— Отлично. Но вы что же старались намъ доказать?

— А вотъ, что хотя у насъ епископовъ не имѣется, а всетаки...

— А всетаки у васъ вдова церковь продолжаетъ родить? Ну, братъ, ты совсѣмъ въ трясиину забрался. Интересно только, какъ вылезать будешь. Разсудка: въ вашихъ же книгахъ написано, что «безъ епископа церковь вдова», а ты говоришь, что въ вашихъ же книгахъ будто написано о возможности рожденія духовныхъ чадъ изъ нѣдръ вдовствующей церкви. Очевидно, все ты перепуталъ, да и насъ хочешь слушать. Но это врядъ ли тебѣ удастся. Православные! Въ своихъ рѣчахъ онъ мимоходомъ даже осмѣлился и меня звать въ свою вѣру, конечно, будетъ звать и васъ. Такъ помните только одно: во 1-хъ, безъ епископа церкви нѣтъ, а, во 2-хъ, безъ епископа церковь вдова, а если вдова безмужняя рождаетъ дѣтей, то развѣ это рожденіе можно признать законнымъ?

— Нѣтъ, нѣтъ! — гуломъ пронеслось въ толпѣ.

— Въ истинной церкви духовныя чада рождаются при содѣйствіи благодати Св. Духа. «Рожденное отъ Духа — духъ есть, а рожденное отъ плоти — плоть есть» (Іоан. 3, 6), сказано въ Евангеліи. И опять таки въ ихъ же книгахъ написано, что въ церкви нѣтъ благодатныхъ даровъ Св. Духа. У нихъ же и церкви-то нѣтъ, такъ какъ нѣтъ трехчленной іерархіи. А если церкви нѣтъ, нѣтъ и благодатнаго рожденія. И вы, господа спасовцы, обижайтесь, не обижайтесь, а я прямо вамъ скажу, что вы — незаконнорожденные дѣти, лишеныя благодати Св. Духа. Св. апостоль Павелъ ясно говоритъ, что «плоть и кровь не могутъ наследовать царства Божія» (1 Кор. 15, 50). Вы лишеныя благодати, рождены не отъ Духа, а отъ

не ходите, служите на дому, безъ пресвитера и безъ благословенія епископа. Такихъ ваши же книги проблинають. Потомъ отъ тебя же я узналъ, что ни епископовъ, ни пресвитеровъ, ни дьяконовъ у васъ нѣтъ, и стало быть, нѣтъ у васъ и церкви. Ты же самъ сознался, что у васъ старцы совершаютъ крещеніе, что оно есть духовное рожденіе. Ваши же книги говорятъ, что дѣти, рожденныя отъ церкви-вдовы, — незаконны. Наконецъ, по древнимъ же книгамъ выходитъ, что вы, сгубившіе цѣлыхъ четыре тайны, хуже невѣрнаго и изъ еретиковъ — еретики. Причемъ тутъ я? За что ты на меня-то обрушился? Эхъ, забылъ ты, я вижу, и то, что теперь Великій постъ, когда нужно, отложивъ всякую злобу и ненависть, особенно позаботиться о водвореніи въ сердца христіанской любви. А ты, словно на масляницѣ балаганъ устроилъ, да и выкрикиваешь: «космати, лохмати, широки у васъ рукава-ти». Эхъ, ты безстыдникъ! Забылся въ конецъ... А еще на бесѣду зовешь. Не бесѣдуешь, а лаешься.

Собесѣдникъ сконфузился и молчалъ. Я всталъ и собирался уходить.

— Давайте еще побесѣдуемъ, — умоляющимъ тономъ заговорилъ начетчикъ.

— Да о чемъ еще бесѣдовать-то? Главное мы узнали: вы — прокляты, церкви у васъ нѣтъ, а если и признать, что она есть, такъ вдова, ибо епископовъ нѣтъ, и церковь ваша не православная, а еретическая, ибо вмѣсто семи таинствъ у васъ только три. Православные пастыри давно все это вамъ растолковали, а вы, знай, своего держитесь. Христось же сказалъ: «если и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь. (Мѡ. 17, 16). Самъ Христось велитъ сторониться отъ васъ. Тоже и апостоль говоритъ: «еретика послѣ перваго и втораго вразумленія отвергайся» (Тим. 3, 10). Вотъ и я, доказавъ тебѣ, что ты и твои единомышленники — еретики, послѣ столь ясныхъ вразумленій отвергаюсъ тебя. Тоже должны сдѣлать и мои собратья по Христу — православные.

— А вотъ всетаки, что вы скажете на счетъ крестнаго знаменія? Гдѣ вы найдете повелѣніе молиться щепотью, которая есть печать антихристова? — не унимался всетаки «совопросникъ вѣка сего», сгорая, очевидно, отъ страстнаго жела-

нія во чтобы то ни стало оставить поле битвы за собой.

Ободренный моимъ молчаніемъ (я соображалъ, какъ бы половчѣ отразить и этотъ ударъ), яростно ухватился снова за книги и началъ изъ нихъ вычитывать и отчитывать. Кончить.

— Все?

— Все, — неуверенно произнесъ начетчикъ.

— А ну, перекрестись по-своему?

Перекрестился

— Что вышло изъ движенія твоей руки? Смотри. Беру карандашъ и черчу на бумагѣ, объясняя: отъ лба ты провелъ руку внизъ до груди, а отъ праваго плеча до лѣваго вышла линия поперекъ. Получился крестъ. Смотри теперь — я перекрещусь по-своему, что вышло? И я точно также отъ лба провелъ рукою внизъ до груди и отъ праваго плеча до лѣваго. И у меня вышелъ точно такой же, какъ и у тебя, крестъ. Неосновательный ты человекъ!? Ради чего ты снова хочешь вступить въ пререканія со мною? Неужели въ дѣлѣ спасенія такъ много значить та или другая форма сложенія крестовъ? Неужели ради пальцевъ стоило намъ доходить съ нами до вражды, отдѣляться отъ насъ, разрушать единодушіе, единомысліе и христіанскую любовь? Приведу тебѣ два примѣра изъ жизни, а ты мнѣ отвѣдь держи. Слушай. Вотъ православный, при молитвѣ складываетъ персты вотъ такъ (показываю), но молится лишь устами и языкомъ, сердце же его далеко отстоитъ отъ Бога. Мало того, въ жизни онъ — пьяница, воръ, самый негодный человекъ. А ты, спасовецъ, складываешь персты по-своему и, хотя неправильно, но во время молитвы ты воистину бесѣдуешь съ Богомъ и въ жизни своей, подобно Эноху, Ною, Аврааму, ходишь непорочно «предъ Богомъ», всегда, во всѣхъ своихъ дѣлахъ, мысляхъ, желаніяхъ не упускаешь воли Божіей, стремишься быть такимъ совершеннымъ, какъ и Отецъ нашъ небесный совершенъ есть. Скажи же, кто изъ обоихъ можетъ питать большую надежду на спасеніе?

Конечно, я.

Теперь перевернемъ вопросъ по другому: я, православный, «со страхомъ и трепетомъ совершаю свое спасеніе»

(Ф. л. 2, 1
все дѣлать
старообрядца,
злорѣчи
по-своему.

наслѣднико

— Ко

— По

не въ перс

резчуръ ост

образъ пе

анхриета

ныхъ, скаж

наше перст

жи, что п

Склад

Оборачивае

— См

— Ро

— Да

этимъ не с

другому ли

заль, что у

ствующая

слышать х

Прощай.

Пойдемъ-те

намъ нечем

— Все п

лись одни

съ расколь

цѣлю на

— Шуму

домъ сохр

свое

— Пнжумъ-ж.

— Пнжумъ-ж.

— Пнжумъ-ж.

— Пнжумъ-ж.

(Фл. 2, 12) и на каждомъ шагѣ «ѣмъ ли, пью ли — стараюсь все дѣлать во славу Божию». Персты слагаю по-своему. Ты старообрядецъ, блудникъ, прелюбодѣй, воръ, лихоимецъ, пьяница, злорѣчивъ, хищникъ» (1 Кор. 6, 9—10). Персты слагаешь по-своему. Отвѣчай снова, — кто скорѣе можетъ считать себя, наслѣдникомъ царства Божія при условіяхъ, указанныхъ выше?

— Конечно, ты.

— Пойми же, неосновательный человѣкъ, что дѣлается не въ перстахъ, а въ жизни. А такъ какъ ты позволилъ черезчуръ оскорбительно отзываться о моемъ православномъ образѣ перстосложенія, называя его и шепотью и печатью антихриста, то не ради мести, а ради назиданія прагославныхъ, скажу тебѣ, да и вамъ всѣмъ, братцы, вотъ что: пускай наше перстосложеніе будетъ и то другое по-твоему. Но скажи, что ваше-то перстосложеніе означаетъ?

Складываю персты по-раскольнически и кладу на лобъ. Оборачиваюсь къ публикѣ, спрашиваю:

— Смотрите, что у нихъ-то получается?

— Рога это, батюшка! — гудитъ толпа.

— Да немного походить, — говорю я. Но смѣяться надъ этимъ не будемъ. Я уже доказалъ, что такъ ли молиться, по другому ли — все выходитъ крестъ. Только къ тому я и сказалъ, что ужъ очень обидно отъ еретика, у котораго вдовствующая церковь ухищряется рождать духовныхъ якобы чадъ, слышать хулу на православіе. Ну, собесѣдникъ, я все сказалъ. Прощай. Опомчись и вразумись. Скользкій твой путь. Пойдемъ-те, православные, отсюда! Намъ нечего здѣсь дѣлать, намъ нечему здѣсь поучиться.

Всѣ православные, какъ одинъ, оставили собраніе. Остались одни шуудисты, которые, говорятъ, долго еще сидѣли съ раскольниками, дѣлая выписки о преданіи съ коварною цѣлю на бесѣдѣ въ будущемъ «подкузнить» меня...

Шуму бесѣда эта надѣлала много, и начетчикъ съ трудомъ сохранилъ свое «реномэ» въ средѣ единомышленниковъ.

Свящ. В. Канторскій.

Священникъ и деревенская культура.

Одной изъ характерныхъ чертъ русскаго человѣка является его «разгильдяйство», распушенность, неумѣнье взять себя въ руки въ своемъ дѣлѣ и выполнять это дѣло систематически—строго, съ тщательностію въ отдѣлкѣ, съ аккуратностію въ срокахъ. Русскій человѣкъ не наблюдаетъ времени въ своей работѣ и искони лепчетъ въ себѣ надежду на «авось» и «небось», результатомъ чего является лѣнивое наше «переползаніе изо дня въ день», вмѣсто живой и красочной жизни, вѣчное откладываніе дѣла въ «долгій ящикъ» или—иначе—«подъ сукно», «отрочка» его на «неопредѣленное время», упованіе на «завтра» и, наконецъ, это безконечное наше опаздываніе. Мы всюду опаздываемъ: въ наукѣ, въ техникѣ, въ практической изобрѣтательности мы до сихъ поръ идемъ въ хвостѣ у нашихъ сосѣдей, въ общественномъ благоустройствѣ—тоже; къ моментамъ какихъ-либо чрезвычайныхъ событій мы неминуемо бываемъ неподготовлены: холера насъ обыкновенно застаётъ врасплохъ, чума—тоже, война—тоже и т. дал. И чѣмъ некультурнѣе русскій человѣкъ, тѣмъ несуразнѣе и медлительнѣе идетъ его жизнь. Мужикъ нашъ предъ лицомъ своего дѣла почти всегда стоитъ, такъ сказать, распоясаннымъ. Онъ почти никогда ничего не ждетъ, ни къ чему не готовится, а потому почти всему, разиня ротъ, удивляется и всегда «не успѣваетъ»: на почтѣ получить деньги въ положенное время, не поспѣваетъ къ поѣзду на желѣзную дорогу, хотя поѣздъ въ свою очередь не успѣваетъ ходить согласно расписанію; отправляясь на сторону для заработковъ, мужикъ не поспѣваетъ во время стать на работу, уступая свое мѣсто нѣмцу, татарину, еврею, китайцу; опаздываетъ нашъ мужикъ и съ сѣвомъ, и съ уборкой хлѣба, и съ выгодной его продажей: опаздываетъ онъ и отвести больного ко врачу, и пригласить священника къ умирающему. Не потому только все это, что въ деревнѣ плохи пути сообщенія, а мужикъ физически подавленъ работой: нѣтъ, коренная причина мужицкаго неумѣнья лучше устроить свою жизнь лежитъ и въ мужицкомъ «разгильдяйствѣ», въ мужицкой некультурности.

Если в
и культури
ваются ш
деніями, н
быта, то вт
главнымъ,
нымъ искор
священникѣ
поряженіи
гое, и впол
мого свяще
своихъ обяза
аккуратност
Къ со
случаевъ не
чаще склон
той: по-дом
явленіе, чт
батюшка то
ры значите
то плява к
а народъ ж
ждетъ въ х
недосугѣ, п
Цѣлыми ча
въ церковь
время года
гости, или
въ саду, ил
наконецъ—
и при свое
батюшкѣ о
съ интерес
бы по возм
этой област
лано совери
аккуратны
журналъ и

Если въ болѣе высокихъ слояхъ общества культурность и культурная систематичность въ работѣ и въ жизни прививаются школой, книгой, различными общественными учрежденіями, наконецъ — нѣкоторыми особенностями свѣтскаго быта, то въ деревнѣ единственнымъ, во всякомъ случаѣ — главнымъ, воспитателемъ культурныхъ навыковъ и единственнымъ искоренителемъ народнаго «разгильдяйства» является священникъ. Способовъ для такой почтенной работы въ распоряженіи духовенства много. Но первый изъ нихъ — это строгое, и вполнѣ культурное отношеніе къ дѣлу со стороны самого священника, аккуратность священника въ исполненіи своихъ обязанностей и стойкость или постоянство его къ этой аккуратности.

Къ сожалѣнію, деревенскій священникъ въ большинствѣ случаевъ не любитъ «подтягивать» себя въ своемъ дѣлѣ и чаще склоненъ относиться къ нему съ наибольшей простотой: по-домашнему, патриархально. Въ деревнѣ самое обычное явленіе, что къ богослуженію звонять уже около часу, а батюшка только-что начинаетъ собираться въ церковь, сборы значительно замедляются всякаго рода неожиданностями: то шляпа куда-нибудь запропастилась, то отъ очковъ футляръ, а народъ ждетъ — ждетъ... Очень часто — въ зимнюю пору — ждетъ въ холодной церкви, а лѣтомъ — при страшномъ своемъ недосугѣ, и удивительно, какъ еще онъ не теряетъ терпѣнія. Цѣлыми часами ожидаютъ иногда прихожане своего батюшку въ церковь Великимъ постомъ для исповѣди, во всякое время года — для крещенія, для отиѣванія; или у батюшки гости, или онъ въ гостяхъ, или батюшка работаетъ у себя въ саду, или онъ дочитываетъ книгу, или же обѣдаетъ, или — наконецъ — спитъ. Конечно, при сложности занятій батюшки и при своеобразномъ характерѣ жизни деревенскаго люда, батюшкѣ очень трудно согласовать по времени свои интересы съ интересами прихожанъ. Но къ этому согласованію надо бы по возможности стремиться. У насъ же, къ сожалѣнію, въ этой области не дѣлается иногда и то, что можетъ быть сдѣлано совершенно легко. Многіе изъ батюшекъ недостаточно аккуратны и въ письмоводствѣ. Метрики, богослужебный журналъ и — особенно — лѣтописи пишутся на скорую руку,

периодически: за три мѣсяца, за полгода, и под., благодаря чему въ метрики вкрадываются подчасъ ошибки, а лѣтописи, это высококультурное созданіе нашей церкви, страдают отъ небрежности лѣтописца: одни изъ фактовъ церковной жизни совсѣмъ оказываются забытыми, а другіе отмѣчаются, но не получаютъ достаточно широкаго освѣщенія.

Не отличаясь строгой методичностью въ своемъ дѣлѣ, само, духовенство, понятно, не воспринимаетъ этой методичности и въ народѣ, силою и рядомъ только потворствуя ему въ его «разгильдяйствѣ». Повидимому маленькое, но глубоко-печальное явленіе. «Образъ буди вѣримымъ словомъ, житіемъ». Священникъ — это свѣча, поставленная на высокомъ мѣстѣ. Всѣ видятъ свѣчу, и, если она свѣтитъ, идутъ въ ней и отходятъ къ другимъ огнямъ, если свѣча погасла или горитъ недостаточно ярко.

Говоря о строго систематическомъ и аккуратномъ отношеніи священника къ его обязанностямъ, мы само собою разумѣется — вовсе не желаемъ видѣть нашего батюшку — какіямъ-то формалистомъ, буквѣдомъ, чловѣкомъ въ футлярѣ. Боже сохрани! Замкнуться въ футляръ — это значитъ похоронить живую душу, подобно тому, какъ хоронится тѣло, когда полагается въ прочнѣйшій изъ футляровъ — гробъ. Смыслъ строгаго и систематическаго отношенія къ дѣлу не въ томъ, чтобы заморозить, а, наоборотъ въ томъ, чтобы эта жизнь была стройна, упорядочена, легка и красива

(«Пенз. Епар. Вѣд.»)

17 апрѣля 1910 г., въ Страстную субботу, утромъ, въ простой деревенской хатѣ, въ домѣ дочери-просфорни, тихо и спокойно закончилъ свою 74-хъ лѣтнюю земную жизнь одинъ изъ ревностныхъ пастырей стада Христова Іаковъ Василь-

евичъ Русаковъ Медвѣдской епархіи. Полнѣе по окончаніи священъ въ шіеся тогд ской. Здѣсь стырской д но трудилс своего мал какъ плодв Воля, отп жизнь, кот почти полу чаша студе ченіе въ д но прорабо наствѣ гор огнемъ ева сихъ», а п дець. Въ на вѣдскій пр и нравстве ставляль храма, ни христіанс тогда груб Медвѣдска невзрыхле ной смоко -ымъ. Въ д на должно -Іаковъ. Не невогоды, -ходомъ и христіанск отада. На пе

евичъ Русановъ, престарѣлый протоіерей при Свято-Троицкой Медвѣдской церкви Челябинскаго уѣзда. Полвѣка тому назадъ (въ 1860 г.) покойный о. Іаковъ, по окончаніи курса въ Уфимской дух. семинаріи, былъ посвященъ въ санъ іерея и назначенъ въ только что открывшійся тогда, неустроенный и захолустный приходъ Медвѣдскій. Здѣсь покойный впервые выступилъ на поприще пастырской дѣятельности, здѣсь онъ ревностно и самоотверженно трудился въ теченіи своей дальнѣйшей жизни во благо своего малаго стада словеснаго и, наконецъ, здѣсь же онъ, какъ плодъ, вѣроятно, вполнѣ уже созрѣвшій для царствія Божія, отпалъ отъ своего земного дерева и перешелъ въ иную жизнь, которая да будетъ для него наградою за его земной почти полувѣковой подвигъ на нивѣ духовной. По Евангелію, чаша студеной воды имѣетъ предъ очами правды Божіей значеніе въ дѣлѣ спасенія, почившій же, честно и безукоризненно проработавъ на одномъ мѣстѣ почти полвѣка, далъ своей паствѣ гораздо больше, чѣмъ чашу студеной воды и зажегъ огнемъ евангельской жизни не одного, не двухъ «изъ малыхъ сихъ», а цѣлый приходъ, цѣлыя тысячи человѣческихъ сердецъ. Въ началѣ священства покойнаго о. Іакова приходъ Медвѣдскій представлялъ печальную картину бѣдности духовной и нравственнаго убожества и въ религіозномъ отношеніи представлялъ желать очень и очень многого. Здѣсь не было ни храма, ни школы, ни домовъ для членовъ причта, да и самое христіанство сталкивалось здѣсь съ еще довольно сильнымъ тогда грубымъ полуязыческимъ воззрѣніемъ народа, почему Медвѣдская паства, какъ молодое деревцо, посаженное на невзрыхленную почву, стало чахнуть и уподобилось безплодной смоковницѣ. Въ 1864 г. въ эту глухую трущобу получилъ назначеніе на должность священника молодой, полный силъ и жизни о. Іаковъ. Невѣжество и предрасудки, какъ облако послѣ долгой непогоды, стали постепенно разсѣиваться надъ нашимъ приходомъ и въ жизни паствы появились свѣтлыя полосы чисто христіанской жизни и христіанскаго благочестія.

На первыхъ же порахъ своего служенія покойный о. Іа-

ковъ, самъ не имѣя гдѣ главы преклонити, всю силу и весь жаръ своей души направилъ на постройку храма, и черезъ 8 лѣтъ послѣ его назначенія (въ 1869 г.) прихожане дѣйствительно увидѣли благолѣпный по тому времени каменный храмъ и получили возможность молиться въ немъ и слышать простую, кроткую, но всегда согрѣтую теплымъ религіознымъ чувствомъ проповѣдь своего любимаго пастыря. Дѣло созиданія царства Божія въ нашемъ приходѣ такимъ образомъ пошло усиленнымъ темпомъ и юношескія мечты молодого о. Іакова о любви къ людямъ и о служеніи имъ съ этихъ поръ получили, казалось бы, полное осуществленіе. Но въ дѣйствительности оказалось не такъ. Покойный о. Іаковъ съ первыхъ же годовъ своего пастырства понялъ, что слишкомъ велико и возвышенно ученіе Христа, а религіозно-нравственная подготовка паствы къ воспріятію его крайне скудна и потому одного училища христіанскаго благочестія—церкви Божіей—далеко недостаточно, что нужно еще одно связующее звено между церковію и жизнью, понялъ все это и, непокладая рукъ, сталъ работать въ пользу основанія въ своемъ приходѣ только что появившихся тогда церковно-приходскихъ школъ. И здѣсь, на этомъ поприщѣ покойный былъ не обычнымъ официальнымъ начальникомъ и бумажнымъ завѣдующимъ школъ, а какъ инициаторъ и основатель всего школьнаго дѣла въ нашемъ приходѣ и какъ горячій поборникъ просвѣщенія вообще, онъ и въ учебно-воспитательной части школьнаго дѣла всегда старался идти впереди своихъ сослуживцевъ педагоговъ и былъ дѣйствительно душою всѣхъ основанныхъ имъ церковно-приходскихъ школъ.

Помимо этой кипучей религіозно-общественной дѣятельности покойный о. Іаковъ былъ замѣчательнъ и поучителенъ для многихъ и въ своей частной и семейной жизни, какъ хорошій хозяинъ—садоводъ, любящій отецъ и кроткій семьянинъ. Между прочимъ для характеристики послѣдней черты души покойнаго, кажется, удобнѣе всего воспользоваться словами Евангелія: «по плодамъ ихъ узнаете ихъ». Покойный о. Іаковъ, какъ ветхозавѣтный патріархъ того же имени, былъ отецъ многочисленнаго семейства. Всѣмъ своимъ дѣтямъ онъ далъ глубоко-религіозное воспитаніе и изъ своего стараго

гнѣзда вы

отрасль мно

Литур

совершены

немъ печал

вали всѣ д

Верхнеурал

датель цер.

20-го Челябин

о. Михаилъ

вся его ми

ванныя рѣч

ми, произве

чали на них

любовь къ

праху твоем

Его П

Евангеліе

какъ роду

Иск

Ик

А.

Принимаются

та старыхъ,

Имя атт

Пр

гнѣзда выпустилъ въ нашу тусклую жизнь въ замѣнъ себя отрасль многоплодовитую.

Литургія и чинъ погребенія покойнаго о. Такова были совершены на 3-й день Пасхи, 20 апрѣля. На этомъ послѣднемъ печальномъ торжествѣ въ честь покойнаго присутствовали всѣ дѣти: о Левъ, благоч. и наблюдатель цер. школь Верхнеуральскаго уѣзда, о. Антонинъ, благочинный и наблюдатель цер. школь Кустанайскаго уѣзда, о. Николай, благоч. 20-го Челяб. округа, священники: о. Александръ, о. Василий, о. Михайль, дочери покойнаго, окрестное духовенство и почти вся его многочисленная духовная семья. Глубокопрочувствованныя рѣчи, произнесенныя надъ гробомъ почившаго его дѣтьми, произвели сильное впечатлѣніе на молящихся, которые отвѣчали на нихъ обильными рыданіями, выражая тѣмъ искреннюю любовь къ почившему настырю и скорбь о его утратѣ. Миръ праху твоему, добрый дѣлатель на нивѣ Христовой!

М. Троицкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иконостасная мастерская

А. Я. САХАРНИКОВА

съ 1907 года въ городѣ Орскѣ.

Принимаются заказы, какъ-то: иконостасы, кіоты новые и перезолота старыхъ, золоченіе главъ и крестовъ, иконы, стѣнная роспись.

Допускается разсрочка платежа.

Имѣю аттестацїю Орскаго Спасо-Преображенскаго собора и др.

Произвожу также постройки деревянныхъ церквей.

Книжный, писчебумажный и церковный МАГАЗИНЪ Оренбургскаго Михаило - Архангельскаго БРАТСТВА.

Гостиннодворская, соб. помещеніе. Телефонъ № 289.

Книги: учебныя, церковныя и дѣтскія.

Пріемъ заказовъ на выписку книгъ и составленіе библиотекъ.

Полный подборъ канцелярскихъ принадлежностей для конторъ, учреждений и училищъ.

Бумага: писчая, нотная, почтовая и др. разныхъ фабрикъ. Калька, клѣтчатка. Конторскія книги и копировальныя прессы.

Багеты и рамы изъ нихъ.

Всегда въ большомъ выборѣ:

церковная утварь, какъ-то: чаши съ полнымъ приборомъ, дарохранительницы, ковчеги, кресты, евангелія и пр.

КОЛОКОЛА.

Принимаются заказы на нихъ всѣхъ размѣровъ и качествъ, съ подборомъ звона по камертону и съ ручательствомъ за ихъ прочность.

Вѣнки надгробныя.

ГАЛИПОЛЬСКОЕ МАСЛО.

ОТДѢЛЕНІЯ МАГАЗИНА:

- 1) Оренбургъ, Николаевская улица, подъ перковою Вознесенія.
- 2) Верхнеуральскъ, д. Галаннина.

Адресъ для писемъ: Оренбургъ—магазину Михаило-Архангельскаго Братства.
" " телеграммъ: Оренбургъ—Братство.

Содержаніе неоффиц. части: Житейское море и церковь Христова.—Всѣмъ со старообрядцами. Свщ. В. Канторскаго.—Священникъ и деревенская культура.—Некрологъ: Прот. Г. В. Русановъ. М. Троицкаго.—Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи *Ст. Никольскій.*

Типографія Тургайскаго Областнаго Правленія.

О
ЕПА

1910 г

Подписва при
дакціи „Епарх
мостей“ при
наріи и у б

В

Его П

Епископомъ

семь году

Набед

Синицинь;

лаповъ; М

Пальмовъ;

Иваньшин

новъ; хут.

Гумилевскі

скій; села

Людвиновк

же у., Вив

Іоаннь Сал

ринскій; с.

видовъ; с.

Андреевска

скаго, Оре

того же у.

Михаиль

Верхнеур.